

К 75-летию поэта

Автандил КУРАШВИЛИ

Родился 24 апреля 1943 года. Окончил историко-филологический факультет Кутаисского государственного педагогического института. С 1975 года работал в журнале «Гантиади»: сначала ответственным секретарём, затем заместителем главного редактора. В настоящее время является главным редактором этого журнала.

Первый поэтический сборник Автандил Курашвили издал в 1976 году. Впоследствии вышли его многочисленные сборники, книги рассказов и романов. В Грузии Курашвили называют классиком перевода. С русского языка на грузинский писатель перевёл знаменитый роман-эпопею Владимира Успенского «Тайный советник вождя», поэмы Александра Блока и Владимира Маяковского, стихи Николая Перяеслова, рассказы Марины Перяесловой «Из любви к искусству» и «Во сне я написала роман», которые и напечатал в своём журнале «Гантиади». А сегодня Автандил Курашвили переводит на грузинский язык роман Ивана Перяезина «На ленских берегах». Публицистические и критические статьи Автандила Курашвили регулярно публикуются в периодической прессе. Писатель награждён литературными премиями имени Георгия Леонидзе (поэзия) и Давида Клдяшвили (проза).

Кавалер Ордена Чести (Грузия). Лауреат литературной премии имени Отара Чиладзе. Почётный гражданин города Кутаиси.

Автандил КУРАШВИЛИ

Если ты хоть на миг загрустишь обо мне

Дождь струится по крышам,
как пряди волос – по плечам,
навеяв тоску о тебе
и любви нашей давней.
Песня юности спета.
Судьбы догорают свеча.
Но я снова жду встречи с тобой –
тем милей, чем неожиданной.

С кем ты делишь тепло?
Где летает твой голос, звеня?
На кого сейчас смотрят твои
родниковые очи?
Мне б доподлинно знать,
что хоть миг ты любила меня!..
Ну, а я и сейчас –
жгу в мечтах о тебе свои ночи.

Что сказать мне тебе?
Чем тебя оградить от тревог?
Я лишь в снах тебя вижу –
за миг до начала рассвета.
Эти сны о тебе – как подарки,
что дарит мне Бог,
только в них и уютится безумное
сердце поэта.

Если мучает тьма –
я на лунной карете промчусь
и созвездья зажгу,
чтобы ночь лучезарнее стала.
В моём прошлом так много
зияющих ранами чувств,
но душа – до сих пор
ни прощать, ни мечтать не устала...

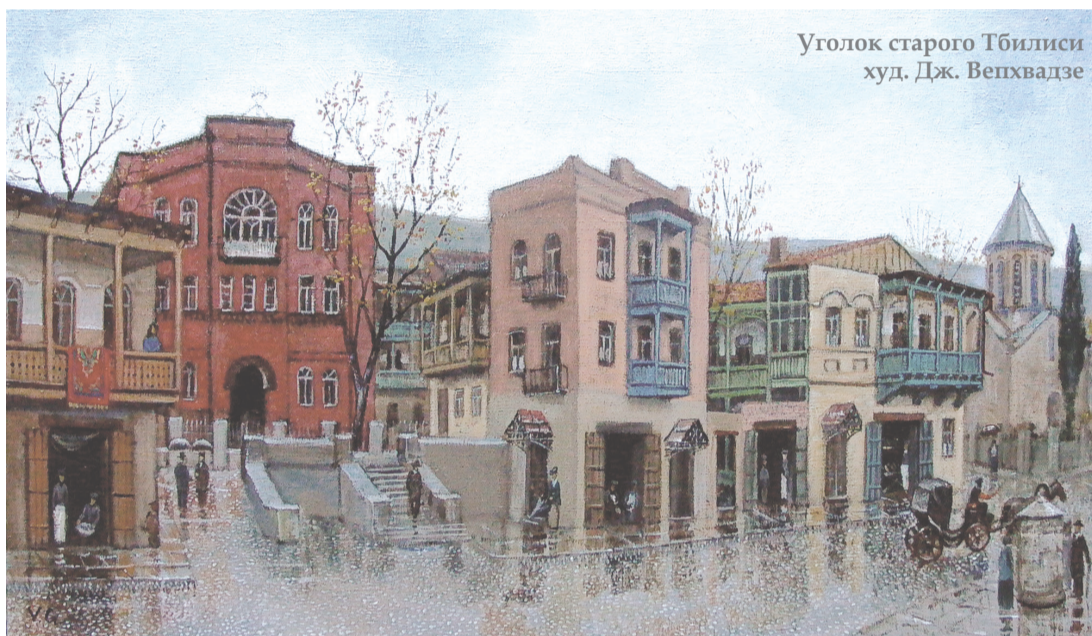
Это было вчера...
Я проснулся от гула в крови...
Ты мне только что снилась –
неслась на коне через поле...
Если ты хоть на миг загрустишь обо мне –
позови,
я вернусь в наше детство,
где нет ни обиды, ни боли.

Даже если б хотел –
мне забыть твои губы невмочь,
вижу я до сих пор,
как ты шепчешь моления фразы.
Твои чёрные волосы –
как непроглядная ночь,
твои жгучие слёзы –
горят на щеках, как алмазы.

Сбив все ноги в пути,
я себя заклинаю: «Живи!»
Ради встречи с тобой
я пройду сто границ запрещённых.
Если ты хоть на миг загрустишь обо мне –
позови,
я примчусь и на грудь упаду,
как цветок, восхищённый...

Грузинская сказка

Из далей, где наш зарождался народ,
грузинская сказка к нам в гости идёт –
по полю, когда мы выходим пахать,
в застолье, где сладко душой отдыхать.

Уголок старого Тбилиси
худ. Дж. Вепхвадзе

В миг восхода
От земли,
Что для жизни живой не остыла,
Сквозь туманную дымку
Восходит светило.

И с сиянием
Яркою золотом споря,
В ослепительном мареве –
Сонное море.

От пустынных утёсов,
Из бездн ущелий
В миг восхода
Лучи золотые
взлетели.

Где покос,
На просторе сквозном,
над дугами
Семимильными
Солнце проходит шагами –

Над стремнинами речек
Беззвучною ранью,
От воды вознося
Неземное сиянье.

С четырёх неизвестных
Сторон наплывая,
Веет снова над миром
Заря молодая.

От полуночных гор
Прямо к небу, взгляните,
Через сердце натянуты
Звонкие нити.

Тихо шепчется ветер
С колосьями хлеба:
Это песня земле
От высокого неба.

Письмо с фронта

Промчавшись простором бескрайним
и древним
Из ярких пожаров и тьмы,
Забилось оно о ворота деревни
Среди безымянной зимы.

Где только по свету его ни носило, –
Никто не отыщет дорог,
Солдатскую кровью
его оросило,
И вымок слезами листок.

Летел треугольник письма фронтного,
Как птица, над грозной войной,
Чтоб вестью скупого
и горького слова
Поведать о смерти одной...

Ему приоткрыли глухие ворота,
Чтоб с ужасом их затворить!
И солнце погасло навеки для кого-то
И некуда стало спешить...

Она виноградно вьётся лозой,
в полях кукурузных сверкает росой.
Какой бы в скрижалях ни значился год,
она к нам сквозь дали идёт и идёт.

Та сказка нас будит, как землю апрель,
звучит в наших буднях, как в поле свирель,
наш быт веселит и зовёт в облака,
она возвращается к нам сквозь века.

Та древняя сказка проста и груба,
на горной дороге скрипит, как арба,
промочена ливнями, как из ведра,
на хлеб и вино для голодных щедро...

Да именно за то...

Илье Чавчавадзе

Ты был поэт. Ты шёл всё выше, выше...
И тут – убийца поднял пистолет.
«За что?» – спросил ты.

И в ответ услышал:
«Да именно за то, что ты – поэт!»

«Да именно за то,
что ты с любовью
о Грузии поёшь в тяжёлый час;
что не испачкал рук чужою кровью
и этим самым –
раздражаешь нас.

Да именно за то, что, словно почта,
твои стихи летят сквозь толщу лет.
Да именно... Да именно за то, что...
Да именно за то, что ты – поэт!..»

...Как злой дракон, дыша огня фонтаном,
век над землёю крылья распластал.
Не враг далёкий из-за океана,
свой брат – грузин! – твоим убийцей стал.

За то, что ты всё время был с народом,
за то, что говорил иудам: «Нет»,
за то, что ты не слился с прочим сбродом...

Да именно за то, что ты – поэт,
тебя искала в мире эта пуля,
томясь до срока в пистолетном дуле.

От лицемеров мне признания не надо!
Мне не нужна от них ни слава,
ни награда.

Мне наплевать на их
окации фальшивые.
Что похвала и что хула у них –
всё лживое...

Моей душе теперь – всё ближе небеса,
что полнят светом моё сердце и глаза.

Взгляни на солнце,
что восходит в час рассвета –
как самому не засиять
для всей планеты?
Нет ничего прекрасней гор
моих окрест,
пока дышу –
мне их краса не надоест...

Непостижимая

Из хмурых будней выбегая прочь,
я с раздраженьем думаю: «О, Боже!..»
А ты мне в праздник превращаешь ночь
на лунном ложе.

Не льют дожди, мне размывая путь,
не воет ветер в поле своевольно.
Лишь дни, как камни,
целят в мою грудь,
а мне – не больно.

Как слово, что живёт в веках, звеня,
или как лампа медная для джина,
так ты всю жизнь, родная, для меня –
непостижима...

Перевёл Николай ПЕРЕЯСЛОВ

Перевела Зоя ВЕЛИХОВА